КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО / CONSTITUTIONAL LAW

УДК 347.965:340.1:342.4

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.10.2016.2.186-191>

Как цитировать статью: Мамедов Р. О. О природе адвокатуры как института гражданского общества // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10, № 2. С. 186–191.

Р. О. МАМЕДОВ¹

¹ *Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Россия*

О ПРИРОДЕ АДВОКАТУРЫ КАК ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Цель: определение сущности адвокатуры исходя из интересов общества и государства.

Методы: диалектический подход к познанию социальных явлений, позволяющий проанализировать их в контексте совокупности объективных и субъективных факторов, определил использование в исследовании таких методов, как системный, сравнительно-правовой и формально-логический.

Результаты: показано, что с учетом реализации публичных интересов адвокатура содействует отправлению правосудия в рамках предоставления юридической помощи, гарантированной Конституцией РФ. Однако публичный интерес, воплощающийся в правозащитной природе адвокатуры и обеспечивающий состязательный характер судебного процесса, не позволяет назвать адвокатуру исключительно институтом гражданского общества. Сделан вывод об узости трактовки статуса адвокатуры как института гражданского общества в Федеральном законе № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002. Предложено понятие адвокатуры не столько как института гражданского общества, сколько как важного общественно-государственного института, участвующего в реализации публичных интересов, прежде всего, содействующего отправлению правосудия и участвующего тем самым в формировании системы сдержек и противовесов в отношениях государства и гражданского общества в России.

Научная новизна: в отечественной научной литературе исследование адвокатуры как института гражданского общества не находит должного внимания. В статье автором предпринята попытка осмысления возможности причисления адвокатуры к числу институтов гражданского общества в свете реализации публичных интересов.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при изучении институтов гражданского общества в России в целом и адвокатуры в частности.

Ключевые слова: конституционное право; государство; гражданское общество; институты гражданского общества; адвокатура; публичный интерес

Введение

Совершенствование современного государственного механизма неразрывно связано с модернизацией существующих и внедрением новых форм взаимоотношений между властью и институтами гражданского общества [1, с. 9]. Важнейшим из этих институтов является адвокатура. Российское законодательство прямо закрепляет

статус адвокатуры в качестве института гражданского общества. Так, ст. 3 Федерального закона № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 установлено, что она является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного са-

моуправления. Придерживаются этого подхода и такие исследователи, как А. Г. Кучерена [2] и И. С. Яртых [3].

Однако бесспорность данного утверждения вызывает сомнения в науке. Например, один из параграфов диссертационного исследования «Гражданское общество как среда институционализации адвокатуры» Н. В. Андрианова назван «Критика концепций института адвокатуры, относящих его к гражданскому обществу» [4, с. 16].

Анализ научных работ об адвокатуре [1, 2, 3, 4] позволил выявить следующую тенденцию: понимание адвокатуры невозможно без исследования ее природы и роли в государстве и обществе. Представляется, что становление института адвокатуры неразрывно связано с государством, поскольку природа адвокатуры неотделима от государства. Обозначенные противоречия и предопределяют необходимость исследования, прежде всего, адвокатуры во взаимоотношениях с государством и гражданским обществом в целях выявления ее роли.

Методологической основой исследования является комплекс методов научного познания социальных процессов, обстоятельств и фактов. Преобладающее значение имеет диалектический метод познания, предполагающий исследование правовых и социальных явлений в их исторической и логической взаимосвязи и взаимообусловленности. Принципы научной объективности и историзма диктуют необходимость использования объективного и всестороннего анализа фактического материала, учет конкретной исторической обстановки и всей совокупности правовых, политических, экономических и социальных факторов, оказывающих влияние на взаимодействие государства и гражданского общества. В рамках системного метода исследовалась природа адвокатуры, в результате чего были сделаны соответствующие выводы о месте адвокатуры в государстве и обществе. С помощью формально-логических методов изучались подходы к соотношению государства и гражданского общества.

Результаты исследования

Правовой анализ нормы федерального законодательства об адвокатуре, фиксирующей статус адвокатуры как института гражданского общества, не входящего в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления, предопределяет необходимость раскрытия природы взаимоотношений государства и гражданского общества. Проведенное сравнение

представлений по данному вопросу позволяет отметить отсутствие единства в оценках. Полагаем возможным выделить несколько основных подходов по вопросу взаимодействия государства и гражданского общества.

Одним из наиболее распространенных подходов является рассмотрение гражданского общества как равноправного партнера государства, дополняющего его. Так, рассматривая гражданское общество, К. С. Гаджиев воспринимает его как «систему независимых от государства и самостоятельных общественных институтов, которые призваны обеспечить условия для самореализации индивидов и коллективов, реализации их интересов и потребностей» [5, с. 30]. Этот подход является развитием идей, обозначенных передовыми философами Европы: Т. Гоббсом [6], Б. Спинозой [7], И. Кантом [8], Дж. Локком [9].

Продолжая выделять критерий независимости как ключевую характеристику гражданского общества, В. Н. Влазнев, говоря о самостоятельности гражданского общества, отмечает развитость правовых, политических, экономических и культурных отношений между членами гражданского общества, что и обеспечивает независимость от органов власти [10, с. 28]. Данный подход соответствует сложившимся в школах права Великобритании и США подходам: так, еще Т. Пейн отмечал, что чем более совершенно гражданское общество, тем оно больше должно решать собственные дела, ограничивая власть государства и его органов [11]. Аналогичного мнения придерживались Дж. С. Милль и А. Токвиль. В их работах можно проследить развитие тезиса о самоорганизующейся природе гражданского общества, заключающейся в том числе и в создании преград для злоупотребления властью государством [12, 13].

Близка к обозначенному подходу и концепция гражданского общества О. Е. Кутафина и Е. И. Козловой, которые называют гражданское общество системой самостоятельных и независимых от органов государства общественных институтов, которые обеспечивают реализацию частных интересов [14, с. 59].

Иного мнения придерживается М. В. Баглай, который ставит гражданское общество выше государства, рассматривая в нем не столько независимое, сколько стоящее над государством общество, в основе которого признание свободы инициативы граждан и их объединений в политической и экономической сферах [15, с. 16].

Несмотря на возникающие расхождения, в целом считаем возможным охарактеризовать гражданское

общество как «независимую, отделенную от государства систему, существующую в политической системе общества, обеспечивающую баланс государственных, общественных и частных интересов на основе принципов взаимосвязи и взаимодействия гражданского общества и государства между собой, основанной на принципах индивидуальной свободы личности, верховенства прав и свобод человека и гражданина, ограничении государственной власти» [16, с. 67].

В контексте данной дефиниции определение адвокатуры как института гражданского общества является логичным шагом законодателя. Адвокатура как профессиональное сообщество адвокатов действует вне государства на основе принципов независимости, самоуправления и корпоративности, что в полной мере отражает сущность гражданского общества. Однако возникает вопрос: отражая в законе сущность адвокатуры как института гражданского общества, учел ли законодатель в полном объеме специфику адвокатуры как публичного института, отражаются ли в определении адвокатуры как института гражданского общества соответствующие публичные интересы?

Понятие «публичного интереса» не является новым в отечественной юриспруденции и достаточно подробно исследовано. Рассуждая на эту тему в работе «Публичное право», Ю. А. Тихомиров определяет публичный интерес как «признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит условием и гарантией ее существования и развития». «Публичный интерес нельзя понимать только как интерес государства, отделенный от интересов граждан и общества. Публичный интерес есть общесоциальный интерес, отражающий в концентрированной форме весь спектр интересов в обществе» [17, с. 28].

С. В. Михайлов, отмечая широту общественного интереса по сравнению с государственным, утверждал, что «для решения проблемы субординации интересов важно то, что понятие общественного интереса шире понятия государственного интереса, так как носителем общественного интереса является общество, а не государство, выступающее как особое правовое образование» [18, с. 8].

М. И. Васильева в число публичных интересов включает:

1) государственные интересы в той их части, которая отражает интересы общества в целом;

2) общественные интересы, понимаемые как интересы гражданского общества в той степени, которая соответствует уровню их познания и которая может быть обеспечена правозащитой [19, с. 64].

Полагаем необходимым присоединиться к позиции В. Д. Мазаева, отмечавшего существенное значение государства в вопросе изучения соотношения государственного и публичного интереса: «Представителем государственного интереса является государственный аппарат. Вместе с тем существует много теорий... когда государственный аппарат представляется синонимом государства. В таком случае публичный (государственный) интерес сводится к интересу государственной бюрократии и соответственно противопоставляется общественному. Это довольно сложная как в теоретическом, так и в практическом отношении проблема, требующая отдельного анализа» [20, с. 71].

Таким образом, можно согласиться с С. А. Дехановым, что «понятие "публичный интерес" выражает потребности как государства, так и потребности гражданского общества, конституционно оформленные и имеющие установленные формы правового признания» [21, с. 172].

Развивая обозначенный подход о конституционном оформлении публичных интересов, позволим себе отметить, что ключевым документом, регулирующим публичные интересы, необходимо признать конституцию государства, которая должна содержать те публичные интересы, которые признаются данным государством и поддерживаются его гражданским обществом.

Говоря о Конституции РФ, необходимо отметить, что достаточно большой блок правовых норм гл. 2 Основного Закона посвящен охране публичных интересов, связанных с адвокатурой. Так, в частности, ч. 1 ст. 46 установлено, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, ч. 1 ст. 48 закреплено право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе в случаях, предусмотренных законом, бесплатной юридической помощи, ч. 2 ст. 48 содержит прямое указание на право каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. Не менее важные положения содержатся в ст. 49 и 50 Конституции РФ: данные нормы закрепляют такие права, как презумпция невиновности,

право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, а также право просить о помиловании или смягчении наказания. Представляется, что данные положения подтверждают тот факт, что адвокатура осуществляет публичные функции в части доступа к правосудию.

Особенность данных принципов заключается в их двойной роли: с одной стороны, это правила отправления правосудия, с другой – гарантии прав гражданина на справедливое судебное разбирательство. Вместе с тем далеко не всегда все граждане получают доступ к справедливому правосудию, поскольку существует достаточно большое количество обстоятельств для лишения этих возможностей, одним из которых, например, является отсутствие средств у малоимущих, а также социально незащищенных граждан (дети, инвалиды, пожилые лица) для обращения к адвокатам.

Необходимо констатировать тот факт, что оказание квалифицированной юридической помощи в правовой системе любого современного государства обходится достаточно дорого, поэтому и юридическое сообщество в целом, и адвокаты в частности относятся к одной из наиболее высокооплачиваемых сфер. Соответственно, участники процесса берут на себя расходы, связанные с оплатой труда адвокатов, что порождает проблемы с доступом к правосудию тех граждан, кто не может оплатить эти услуги. Это и становится причиной формирования специальных моделей оказания бесплатной юридической помощи или на льготных условиях, прежде всего, за счет государства. Это позволяет сделать вывод, что адвокатура становится инструментом, способствующим утверждению справедливости и правопорядка в государстве, а также гарантом справедливости и доступности правосудия. Это, как нам представляется, наиболее полно проявляет публично-правовой характер адвокатуры в современных условиях. Она выступает одним из ведущих институтов, реализующих принцип верховенства права как ключевой основы построения и развития гражданского общества и правового государства [22, с. 29], что свидетельствует о ее особом статусе как общественно-государственного института.

Выводы

Подводя итог проведенному исследованию, нужно отметить, что в рамках сформулированного на основе анализа научных представлений понятия гражданского общества возможно согласиться с тем,

что адвокатуру можно рассматривать как институт гражданского общества, поскольку Федеральным законом № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 она определяется как самостоятельное и независимое сообщество, организованное на принципах корпоративности и самоуправления.

Однако более глубокий анализ природы адвокатуры исходя из категории «публичный интерес» позволил сделать вывод, что адвокатура призвана выполнять ключевые функции в области публичных интересов, связанных с отправлением правосудия, в частности, выступать гарантией состязательности судебного процесса, предоставления профессиональной правовой помощи, защиты интересов, в том числе на бесплатной основе. Это позволяет охарактеризовать адвокатуру как сложный субъект конституционно-правовых отношений, поскольку природа адвокатуры переплетается из начал не только частных, но и публичных интересов, образуя ее единство. Именно это позволяет отметить узость данной в федеральном законодательстве дефиниции адвокатуры исключительно как института гражданского общества.

Сегодня адвокатура является не столько институтом гражданского общества, сколько общественно-государственным инструментом, вмонтированным в судебную систему и призванным реализовывать интересы как гражданского общества, так и государства в этой сфере, прежде всего, справедливости вынесения судебных решений. В этом в равной мере заинтересовано как общество, так и государство.

Проведенный анализ показал, что факт большего статуса адвокатуры, чем института гражданского общества, подтверждается конституционными нормами: в Конституции РФ 1993 г. содержатся нормы, отражающие публично-правовой характер адвокатуры, прежде всего, гарантии обеспечения каждому квалифицированной юридической помощи, гарантии судебной защиты прав и свобод человека и гражданина. Возложение государством на адвокатуру функции предоставления квалифицированной помощи и профессиональной защиты и подтверждает роль адвокатуры как гаранта справедливости отправления правосудия в интересах гражданского общества и государства.

Список литературы

1. Михеева Т. Н., Горнев Р. В. К вопросу о формировании общественных советов при органах местного самоуправления // Российская юстиция. 2015. № 8. С. 9–11.

2. Кучерена А. Г. Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России. М.: Спарк, 2009. 434 с.
3. Яртых С. И. Адвокатура и гражданское общество. Ульяновск, 2007. 334 с.
4. Андрианов Н. В. Гражданское общество как среда институционализации адвокатуры: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 24 с.
5. Гаджиев К. С. Концепция гражданского общества // Вопросы философии. 1991. № 7. С. 21–29.
6. Гоббс Т. Левиафан. М.: Мысль, 2001. 478 с.
7. Спиноза Б. Трактаты. М.: Мысль, 1998. 446 с.
8. Кант И. Сочинения. Т. 1. М., 1991. 388 с.
9. Локк Дж. Сочинения. В 3 т. Т. 3: Два трактата о правлении. М.: Мысль, 1988. 405 с.
10. Влазнев В. Н. Гражданское общество как предмет конституционно-правового исследования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 200 с.
11. Пейн Т. Избранные сочинения. М., 1959. 386 с.
12. Милль Дж. Ст. О Свободе. Антология мировой либеральной мысли (I половины XX века). М.: Прогресс-Традиция, 2000. 696 с.
13. Токвиль Ал. Демократия в Америке. М.: Прогресс, 1992. 554 с.
14. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. М., 2008. 585 с.
15. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М., 2009. 784 с.
16. Белоусов Е. И. О роли средств массовой информации как института гражданского общества // Закон и право. 2015. № 1. С. 66–70.
17. Тихомиров Ю. А. Публичное право. М., 1995. 496 с.
18. Михайлов С. В. Интерес как общенаучная категория и ее отражение в науке гражданского права // Государство и право. 1999. № 7. С. 86–92.
19. Васильева М. И. Публичные интересы в экологическом праве. М., 2003. 416 с.
20. Мазаев В. Д. Публичная собственность в России. Конституционные основы. М.: 2004. 384 с.
21. Деханов С. А. Адвокатура в Западной Европе: опыт и современное состояние: дис. ... доктора юрид. наук. М., 2011. 383 с.
22. Михеева Т. Н. О принципе верховенства права на современном этапе развития правового государства // Закон и право. 2013. № 9. С. 29–31.

Дата поступления 28.10.15

Дата принятия в печать 03.03.16

© Мамедов Р. О., 2016. Впервые опубликовано в журнале «Актуальные проблемы экономики и права» (<http://apel.ieml.ru>), 15.06.2016; лицензия Татарского образовательного центра «Таглитмат». Статья находится в открытом доступе и распространяется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/>), позволяющей неограниченно использовать, распространять и воспроизводить материал на любом носителе при условии, что оригинальная работа, впервые опубликованная в журнале «Актуальные проблемы экономики и права», процитирована с соблюдением правил цитирования. При цитировании должна быть включена полная библиографическая информация, ссылка на первоначальную публикацию на <http://apel.ieml.ru>, а также информация об авторском праве и лицензии.

Информация об авторе

Мамедов Рауф Октаевич, аспирант кафедры конституционного и административного права, Марийский государственный университет

Адрес: 424001, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1, тел.: +7 (8632) 68-80-02

E-mail: rauf1391@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2132-6005>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/A-9249-2016>

R. O. MAMEDOV¹

¹ Mari El State University, Yoshkar-Ola, Russia

ON THE NATURE OF ADVOCACY AS AN INSTITUTION OF CIVIL SOCIETY

Objective: to determine the nature of advocacy in terms of the interests of society and the state.

Methods: dialectical approach to cognition of social phenomena, allowing to analyze them in the context of the totality of objective and subjective factors, determined the use of research methods such as systematic, comparative-legal and formal-logical.

Results: it is shown that, taking into account the implementation of public interests, advocacy promotes the administration of justice within the frameworks of the legal assistance, guaranteed by the Constitution of the Russian Federation. However, the public interest, embodied in the human rights nature of the legal profession and ensuring the adversarial nature of the judicial process, does not allow to consider advocacy solely the civil society institution. The conclusion is made about the narrowness of interpretation of the advocacy status as the institution of civil society in the Federal Law No 63-FZ "On advocacy activity and advocacy in Russian Federation" of 31.05.2002. The concept of advocacy is proposed, not so much as an institution of civil society, but as an important public institution, participating in implementation of public interests, thus promoting the administration of justice and thereby participating in the formation of the system of checks and balances in relations between the state and the civil society in Russia.

Scientific novelty: in the Russian scientific literature, the study of advocacy as an institution of civil society is not addressed adequately. In this article the author attempts to comprehend the possibility of considering the advocacy to be a civil society institution in the light of implementation of public interests.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and pedagogical activity in studying of institutions of civil society in Russia in general and advocacy in particular.

Keywords: Constitutional law; State; Civil society; Civil society institutions; Advocacy; Public interest

References

1. Mikheeva, T. N., Gornev, R. V. K voprosu o formirovanii obshchestvennykh sovetov pri organakh mestnogo samoupravleniya (On the issue of forming the public councils at the local self-government bodies), *Rossiiskaya yustitsiya*, 2015, No. 8, pp. 9–11 (in Russ.).
2. Kucheren, A. G. *Advokatura v usloviyakh sudebno-pravovoi reformy v Rossii* (Advocacy under court-legal reform in Russia), Moscow: Spark, 2009, 434 p. (in Russ.).
3. Yartikh, S. I. *Advokatura i grazhdanskoe obshchestvo* (Advocacy and civil society), Ul'yanovsk, 2007, 334 p. (in Russ.).
4. Andrianov, N. V. *Grazhdanskoe obshchestvo kak sreda institutsionalizatsii advokatury: dis. ... kand. yurid. nauk* (Civil society as a environment for advocacy institutionalization: PhD (Law) thesis), Moscow, 2005, 24 p. (in Russ.).
5. Gadzhiev, K. S. Kontseptsiya grazhdanskogo obshchestva (Conception of a civil society), *Voprosy filosofii*, 1991, No. 7, pp. 21–29 (in Russ.).
6. Gobbs, T. *Leviatan* (Leviathan), Moscow: Mysl', 2001, 478 p. (in Russ.).
7. Spinoza, B. *Traktaty* (Treatises), Moscow: Mysl', 1998, 446 p. (in Russ.).
8. Kant, I. *Sochineniya* (Works), vol. 1, Moscow, 1991, 388 p. (in Russ.).
9. Lokk, Dzh. *Sochineniya* (Works), in 3 v., vol. 3. *Dva traktata o pravenii* (Two treatises on government), Moscow: Mysl', 1988, 405 p. (in Russ.).
10. Vlaznev, V. N. *Grazhdanskoe obshchestvo kak predmet konstitutsionno-pravovogo issledovaniya: dis. ... kand. yurid. nauk* (Civil society as an object of constitutional-legal research: PhD (Law) thesis), Moscow, 2002, 200 p. (in Russ.).
11. Pein, T. *Izbrannye sochineniya* (Selected works), Moscow, 1959, 386 p. (in Russ.).
12. Mill', Dzh. St. *O Svobode. Antologiya mirovoi liberal'noi mysli (I poloviny XX veka)* (On freedom. Anthology of the world liberal thought (1st half of the 20th c)), Moscow: Progress-Traditsiya, 2000, 696 p. (in Russ.).
13. Tokvil', Al. *Demokratiya v Amerike* (Democracy in America), Moscow: Progress, 1992, 554 p. (in Russ.).
14. Kozlova, E. I., Kutafin, O. E. *Konstitutsionnoe pravo Rossii* (Constitutional law of Russia), Moscow, 2008, 585 p. (in Russ.).
15. Baglai, M. V. *Konstitutsionnoe pravo Rossiiskoi Federatsii* (Constitutional law of the Russian Federation), Moscow, 2009, 784 p. (in Russ.).
16. Belousov, E. I. O roli sredstv massovoi informatsii kak instituta grazhdanskogo obshchestva (On the role of mass media as an institution of civil society), *Zakon i pravo*, 2015, No. 1, pp. 66–70 (in Russ.).
17. Tikhomirov, Yu. A. *Publichnoe pravo* (Public law), Moscow, 1995, 496 p. (in Russ.).
18. Mikhailov, S. V. Interes kak obshchenauchnaya kategoriya i ee otrazhenie v nauke grazhdanskogo prava (Interest as a general scientific category and its reflection in the science of civil law), *Gosudarstvo i pravo*, 1999, No. 7, pp. 86–92 (in Russ.).
19. Vasil'eva, M. I. *Publichnye interesy v ekologicheskom prave* (Public interests in ecological law), Moscow, 2003, 416 p. (in Russ.).
20. Mazaev, V. D. *Publichnaya sobstvennost' v Rossii. Konstitutsionnye osnovy* (Public property in Russia. Constitutional foundations), Moscow, 2004, 384 p. (in Russ.).
21. Dekhanov, S. A. *Advokatura v Zapadnoi Evrope: opyt i sovremennoe sostoyanie: dis. ... d-ra yurid. nauk* (Advocacy in Western Europe: experience and modern condition: doctoral (Law) thesis), Moscow, 2011, 383 p. (in Russ.).
22. Mikheeva, T. N. O printsipe verkhovstva prava na sovremennom etape razvitiya pravovogo gosudarstva (On the principle of the supremacy of law at the present stage of the legal state development), *Zakon i pravo*, 2013, No. 9, pp. 29–31 (in Russ.).

Received 28.10.15

Accepted 03.03.16

© Mamedov R. O., 2016. Originally published in Actual Problems of Economics and Law (<http://apel.ieml.ru>), 15.06.2016; Licensee Tatar Educational Centre "Taglimat". This is an open-access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/>), which permits unrestricted use, distribution and reproduction in any medium, provided the original work, first published in Actual Problems of Economics and Law, is properly cited. The complete bibliographic information, a link to the original publication on <http://apel.ieml.ru>, as well as this copyright and license information must be included.

Information about the author

Rauf O. Mamedov, post-graduate student of the Chair of Constitutional and Administrative Law, Mari El State University
Address: 1 Lenin Square, 424001, Yoshkar-Ola, Mari El Republic, tel.: +7 (8632) 68-80-02
E-mail: rauf1391@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2132-6005>
Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/A-9249-2016>

For citation: Mamedov R. O. On the nature of advocacy as an institution of civil society, *Actual Problems of Economics and Law*, 2016, vol. 10, No. 2, pp. 186–191.